

Ирина Георгиева

ЕВА. МИНУС НА МИНУС
ЕВА. ГИБКИЙ ГРАФИК КАТАСТРОФ
ЕВА. КОЛЫБЕЛЬНАЯ ДЛЯ ТИТАНА

Ирина Георгиева

ЕВА. КОЛЫБЕЛЬНАЯ ДЛЯ ТИТАНА

Роман

Москва, 2014
ЭАРМАДА
&
«Издательство АЛЬФА-КНИГА»

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5
Г35

Художник
И. Воронин

Георгиева И.

Г35 Ева. Колыбельная для Титана: Фантастический роман. — М.: «Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2014. — 441 с.: ил.

ISBN 978-5-9922-1883-1

Веселая жизнь у Евы Моргалис! То Совет ведьм отправляет на подвиги, то Орден заклинателей объявляет права на любимого. А то и древние Титаны грозятся вот-вот пробудиться ото сна и устроить армагеддон. Но разве это повод впадать в уныние? Да ни за что! Ева пометет по сусекам, вооружится храбростью и толикой боевого азарта, соберет друзей — и докажет врагам, что ведьмы из рода Моргалис никогда не сдаются!

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5

© Инна Георгиева, 2014
© Художественное оформление,
«Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2014

ISBN 978-5-9922-1883-1

ПРОЛОГ

Ева Моргалис

Было жарко и душно, как бывает только ранней осенью перед началом сезона дождей. Сонные мухи летали медленно и вальяжно, с видом маленьких, охамевших от безнаказанности читаури¹. Народ периодически махал им вслед руками, но без особого энтузиазма. В воздухе не возникало и малейшего намека на ветерок, высокое голубое небо пугало отсутствием туч, а с ними — хоть какой-то прохлады. Деревья с пожухшими от адской жары кронами стояли недвижимо, устало опустив ветви к земле. Чем-то мы их сейчас напоминали: такие же полудохлые и безразличные ко всему вокруг. Прямо не линейка в честь первого сентября, а выставка овощей какая-то. Еще и проходившая в субботу. Ну что за несправедливость?

Я поморщилась, чувствуя, как по спине вдоль позвоночника медленно стекает капелька пота. Странно, что только одна: у Ждана, единственного парня в нашем классе, стоявшего аккуратно передо мной, под рубашкой образовалась целая Ниагара. Я могла видеть ее отчетливо, поскольку за лето Вербицкий вымахал еще сантиметров на двадцать, и теперь его лопатки были как раз на уровне моих глаз. За это я тут же окрестила парня Мелманом²: он казался таким же длинным, неуклюжим, еще и влюбиться умудрился в девушку явно не своего племени. Теперь вот страдал. То есть мы все страдали от жары, только он еще и от разбитого сердца — Виктория Плагунова окончила школу в прошлом году и оставила поклонника зарабатывать аттестат в гордом одиночестве.

Черт, Плагунова... Не вовремя вспомнила — настроение и

¹ Ч и т а у р и (скруллы) — вымышленная раса инопланетян в сериях комиксов издательства *Marvel Comics*.

² Ж и р а ф М е л м а н — персонаж мультфильма «Мадагаскар».

так было ниже плинтуса, а теперь вообще забурилось по самую литосферу. Я была, мягко говоря, неприятно удивлена, увидев ее в списках абитуриентов того же факультета того же вуза, куда поступил и мой парень. Блин, ну какой из этой блондинки юрист?! Скорее меня пригласят танцевать в Большой театр, чем она выиграет дело! Хотя при чем здесь дело? Будто я не знаю, почему она выбрала этот универ, ехидна крашенная. И ведь поступила же, блин! Я весь прошлый год смотрела, как она за Шуриком увивается, насилию до выпуска дотерпела. А теперь... я здесь, обиваю порог гимназии, они оба — там, за одной партой. Ух, как представлю — кулаки сами сжимаются! Чую, не выдержит душа поэта, наколдую ей однажды заячьи ушки на макушке. Ну она же любит одеваться, как модель из Playboy, вот и сэкономит на аксессуарах!

Нет, вы не подумайте: я — особа не ревнивая. Умею расставлять приоритеты и правильно оценивать возможности потенциальных соперниц. Но это при условии, что Шурик ведет себя как разумный и взрослый человек. А не подливает масла в огонь своими, несомненно, остроумными, но очень уж неоднозначными высказываниями. Честное слово, я еще немного послушаю его отзывы о Вике, а потом лайкну любимого чем-нибудь тяжелым по голове! И суд присяжных меня оправдает, поскольку в последнее время этот человек ведет себя так, будто специально испытывает на прочность мое терпение!

Я покосилась через плечо: там, на стоянке, под деревом показалась до боли знакомая синяя «мазда». Словно почувствовав мой взгляд, окно водительской двери поползло вниз, и в образовавшемся проеме показалось нахально ухмыляющееся лицо Шурика.

«Вот же паразитище!» — пронеслось в голове. Не потому, что явился на линейку, а теперь сидит перед кондиционером и наслаждается видом наших мучений, хотя уже только за это ему, чисто из вредности, хотелось пробить колесо. А потому, что явился он сюда в наказание. Которое заслужил тем, что в третий раз за лето порвал мои водительские права.

В третий, блин, раз! Я несколько месяцев ходила на курсы. Я наездила триста часов по городу. Я сдавала экзамены столько раз, что инспектор стал узнавать меня по походке, а этому... нехорошему индивиду все равно чего-то не хватало. Он вопил: «Пока не научишься определять, где право, а где лево,

кататься будешь на самокате!» — а потом, по ночам, делал снежинки из пластиковых карточек.

Идеалист паршивый...

А может, дело в другом?

Иногда мне кажется, будь он обычным парнем, таких проблем не возникало бы. Но мне «повезло»: я полюбила заклинателя. Эдакого особенного представителя темной части магического мира, обладающего собственными представлениями о морали и этических нормах. Нет, в глобальном плане Александр Соколов — редкостный паладин, готовый до последней капли крови сражаться за мир во всем мире. Желательно, конечно, чужой крови, но справедливости ради должна признать, что в данном случае он не особо принципиален.

Другое дело, если сражаться не с кем, а по большому счету — еще и незачем. Ну, сейчас ведь не Средние века, народ в крестовые походы ходит только онлайн. А это совсем не так интересно! Вот и проявляется паршивая натура заклинателя в мирной жизни. И прежде всего в том, как он и ему подобные относятся к своим ближайшим соседям, ведьмам. Нет, не обольщайтесь, я сейчас не какой-то особый вид пиетета имею в виду! Они их терпеть не могут, считая едва ли не главной причиной всех бед по эту сторону завесы. Вот такое необъективное добро в исполнении Темных Властелинов. Почему необъективное? Да потому что я — ведьма! И я знаю это наверняка.

Меня зовут Ева Моргалис. С некоторых пор Моргалис штрих Соколова. Видимо, Шурик надеялся, что его фамилия лишит меня силы. Формально мы, правда, эту чудо-теорию проверять не стали, потому что в ответ на его любезное предложение подвести меня к паспортному столу я не менее любезно послала его лесом. Еще не хватало месяц стоять по очередям, заполняя чертову кучу бумажек для удовлетворения его блажи! Тем более что мы и так знали, это не сработает. Ведь если бы был хоть малейший шанс, я бы послала его в известном направлении еще только в момент формирования мысли. Черт, мне нравится быть ведьмой! Я — наследница древнего могущественного рода, хранитель перечня ценнейших артефактов. Не мои проблемы, что Алекс от этого не в восторге. В конце концов, я не виновата, что моя мама в прошлом году вышла замуж за Шурикова отца. И что теперь у меня один сводный брат — заклинатель, а еще двое — про-

стые смертные. Я, между прочим, тоже этому не сильно обрадовалась: магия всегда занимала значительное место в моей жизни, а теперь приходилось постоянно себя в ней ограничивать. Еще и братья, кажется, делали все возможное, чтобы сдержаться было как можно труднее!

Например, Богдан, юный отпрыск культурной эволюции, скромно считающий себя ее лучшим достижением. И не ленившийся трудиться, чтобы этот самопровозглашенный статус поддержать. Прическа, маникюр, брендовая одежда... Рядом с ним, даже наряжаясь в свой лучший костюм, я выглядела как беженка. И чувствовала себя так же, потому что у этого клинического метросексуала чувство такта если и имеется, то в самом зачаточном состоянии. Сказать, что розовая помада не подходит к синему джемперу, позже сообразить, что помадой критикуемая сегодня не пользовалась, и тут же посоветовать не выходить на улицу хотя бы без блеска, дабы не пугать прохожих, — вполне в его стиле. Забавно, но при этом он уверен, что оказывает серым личностям вроде меня неоценимую услугу. Практически как просвещение дикарей первыми христианскими миссионерами. Да он вообще считает себя неким белым рыцарем, мушкетером на страже красоты, эстетичности и изыска! Даже учиться пошел на дизайнера интерьеров, чем несколько расстроил домашних. Они-то догадывались, что рано или поздно Богдан с его неумным чувством стиля доберется до семейного особняка, и вот тогда...

Впрочем, касательно этого у всех были свои предположения. Мой отчим Георгий, например, в силу реалистичной натуры не верил, что сыну хватит денег на достройку четвертого этажа. А вот то, что он способен убрать лишнюю, по его мнению, стену и завалить дом к чертям, казалось очень даже вероятным сценарием.

Егор, старший брат Соколов, наоборот, был оптимистом. А потому искренне верил в способность дизайнера сделать из особняка пещеру Бэтмена. С кучей девайсов разной степени нужности, секретными проходами и костюмом супергероя в углу. Исключительно для антуража. Надо признать, в этом плане Шурик старшего брата поддерживал. Он тоже считал, что, если за дело возьмется Богдан, семье придется переселиться в пещеру. Правда, ему эта идея нравилась гораздо меньше.

Но здесь еще нужно знать Егора! Парень, который способен одновременно встречаться с десятком красавиц, не боясь

при этом схлопотать дырку не только в карме, но и в черепашке, просто обязан быть оптимистом. А еще уметь при любых раскладах спастись бегством. Я лично считаю, что в последнем Егору нет равных, потому что он отыскал просто непревзойденный способ: стал пилотом. И теперь, как только начинает пахнуть жареным, братец хватается сумку в зубы и отчаливает на аэродром. А оттуда в качестве второго пилота — куда-нибудь за границу, на практику. И ведь не подкопаешься! Паразит так здорово умеет делать честные глаза, что ему верит даже самое подозрительное сердце. Действительно, не будешь же ты злиться на парня, если он ушел от серьезного разговора не по своему желанию, а только по прихоти жестоких педагогов, отправивших бедняжку-студента в длительный и опасный полет. Ну, может, не такой и опасный — летает Егорушка на пассажирских «боингах», но ведь тут главное — как подать. А подавать Егор умеет хорошо. На моей памяти устояла только одна жертва. Ее звали Наташа Игнатова, и она не только с честью выдержала психическую атаку моего брата, она еще и отомстила ему. И теперь они шпилят в Егорушкину любимую игру, но с точностью до наоборот: он ее любит, а она типа ни при чем.

Вообще, надо признать, когда дело касается амурных дел, в нашей семье все не как у людей. Например, Богдан умудрился влюбиться в мою лучшую подругу. Полинка — гот, и уже это должно было сказать ему о многом. Например, о ее манере одеваться, что в случае с Богданом играет далеко не последнюю роль. Или о том, что характер у девушки точно будет не сахарным. Ну или, к примеру, что встреча с ее папенькой, старшим из Казаковых и любителем косух, байков, татуировок и другой атрибутики потомственных готов, может пошатнуть его нежную психику и довести сначала до стресса, а потом — совершенно случайно! — до разрыва отношений. И ведь тогда Богдан еще даже не знал, что Полинка — наследница старинного рода Знахарей, эдаких магических Гиппократов...

Я криво улыбнулась, вспомнив события полугодичной давности. А ведь как любопытно тогда все складывалось! Наташка Игнатова по милости Егора вернулась в город. Богдан не выдержал Полинкиных наездов и отправил ее страдать фигней в паре с тем, кого не жалко. Костик...

Ах, этот Костик, милый моему сердцу некромант... И по

совместимости будущий хирург, практикующий патологоанатом, сокурсник Полины и лучший друг Реммао — мистика из солнечного Египта. Даже у него, бедняжки, случились проблемы на любовном фронте!

Мои губы растянулись в прямо-таки дьявольскую улыбку, когда я представила лицо Алии. Как же им «повезло»-то друг с другом! Кому расскажи — не поверят... И ведь до сих пор вместе. Да в сравнении с их парочкой Бермудский треугольник — невинная китайская головоломка для детей от года до трех. Блин, да что треугольник! Алиа с Костиком по части «невероятно, но факт» смогли обскакать даже меня с заклинателем, а это, поверьте, о чем-то, да говорит!

Особенно в свете последних событий. Теперь я точно знаю, что такое сражение за любовь. До сих пор вспоминаю, и на душе словно кошки скребутся: а вдруг *они* передумают? Вдруг решат продолжить свою «интервенцию» и пришлют кого-то вроде того же Титто Валенсиса, только еще хуже? Блин, мне «битва за Титанов» так не запомнилась, как встреча с этим плечистым заклинателем из Совета. До сих пор иногда вижу во сне его круглые обалдевшие глаза и отвисшую квадратную челюсть. Да я же тогда одним махом подтвердила все его старательно взращиваемые с детства подозрения! Неудивительно, что Титто до сих пор косится на меня с подозрением. Еще бы: на неадекватную-то ведьму попробуй не коситься! Они же там все в Совете до икоты боятся ведьм, огненных шаров и заклинаний сибирской язвы, но некоторые теперь точно знают почему (и мы с мамой до сих пор друг другу это припоминаем).

Впрочем, нашу с Титто историю знакомства, а также то, что из этого получилось, стоит рассказать с самого начала. Или, вернее, с того мрачного февральского утра, когда мы только вернулись из Египта, притащив с собою соленый запах моря на одежде, легкий загар на щеках и поганые новости специально для мамы с Кондратием. И когда на выходе из гостиной, воодушевленная возможностью рассказать Полине интересные новости о новой подруге Костика, я вдруг столкнулась с тем, кого ожидала увидеть меньше всего — с представителем Совета заклинателей, — я метнула в него молнию...

ГЛАВА 1

Ты, должно быть, устал с дороги, Трэвис. Почему бы тебе не прогуляться?

Из какого-то женского романа

Ева Моргалис

«Я приехал забрать Александра!» — и это все, что я услышала. Серьезно: некоторым людям нужно учиться лучше формулировать мысли, потому что среди моих способностей джедайские навыки не числятся. Я не умею угадывать скрытый смысл по мимике и интонации. А значит, любая фраза, которая может быть растолкована как угроза, толкуется... как угроза! И приводит к соответствующим действиям. В данном случае к вполне закономерному желанию защитить свое.

«А вот фигли тебе!» — пронеслось в моей «остроумной» головушке, а пальцы уже делали свое гнусное дело: молнии в моем исполнении всегда получались что надо! Ну, почти всегда.

— Ась?! — с удивлением уставилась на собственную ладонь. Та не ответила. И электрический заряд, что характерно, не произвела. Зато из-за плеча Титто вдруг вынырнуло перекосенное лицо мамы.

«Ты обалдела, доченька?!» — выразительно спросили ее глаза, которые сами вот-вот могли начать метать молнии от ярости.

Я встряхнула ладонями.

— Что это значит?! — спросила, пытаюсь «звучать» грозно (ну, все равно умирать, так хоть порычу напоследок).

— Да-да! — встал вдруг на мою сторону Титто Валенсис. — Я бы тоже хотел знать! Что это значит?!

Зря, кстати, влез. Я тут же окрысилась, сжала кулаки и собралась отвечать. Причем честно и такими словами, которыми обычно изъясняется Полина. Не уверена, правда, что у меня бы хорошо получилось, потому что секунд десять я толь-

ко строила первую фразу. Потому и пропустила момент, когда мамина цепкая ладошка вдруг образовалась у меня на лице. Причем не просто легла, а мертвой хваткой зажала рот, а до кучи еще и нос. Я сдавленно пискнула, дернулась и поняла, что война с заклинателем отошла на второй план. Ведь молнию я смогу метнуть и через пару минут, а вот дышать хотелось уже прямо сейчас.

— Мне показалось, — продолжал допытываться господин Валенсис, буравя подозрительным взглядом извивающуюся меня и шипящую от напряжения маму, — или эта ведьма действительно пыталась меня атаковать?!

— Нет, что вы!! — в два голоса взвыли мама с Алексом, который материализовался между мной и своим старшим коллегой. Очень слитно, надо отметить, взвыли, будто заранее репетировали.

— Это у нее э-э... тик такой! — «объяснила» сообразительная Ядвига.

— Ага! — кивнул Шурик. — Непроизвольное сокращение плечевого нерва!

— Запястного, — не задумываясь, поправила мама. Алекс с раздражением покосился в ее сторону, но спорить не стал:

— Именно так! Синдром запястного канала...

Теперь уже я с возмущением переводила взгляд с Шурика на родительницу и обратно: чего это они из меня на пустом месте инвалида сделали?! Тем более что я уже определила на эту роль некоего Валенсиса. И давно помогла бы ему в нее вжиться, если бы мне какая-то мымра-а... мудрая женщина колдовать не мешала!

— Отпусти меня! — выдохнула, отодрав наконец руку кормилицы от лица. — Что происходит?!

— Представитель Совета заклинателей приехал, чтобы... — начала было мама, но я только отмахнулась:

— Чтобы забрать его — это мне известно! Но почему вы вдруг решили мне...?

— Забрать для прохождения инициации, Ева!! — прорычал Алекс.

Та-дам! Нет, ну разве нельзя было сразу вот так сказать?

Я кашлянула, чувствуя, как к щекам начинает приливать кровь. Шурик ведь совсем недавно рассказывал, насколько для заклинателей важна последняя ступень образования, так называемая инициация. Без нее они не могут призывать си-

льнейших демонов и полноценно управлять завесой. И только Совет — высшая форма власти в обществе Властелинов иномирья — способен помочь в достижении такой ступени.

То есть — да, я постепенно начинала понимать, почему Алекс не был в восторге от моего эксцентричного решения поджарить Титто до хрустящей корочки. Но почему официальный запрос в Совет отправила именно Ядвига?! Только не говорите, что она старалась ради образования пасынка! Мама даже меня особо не обучала, а уж пустить на свою территорию «левого» заклинателя — вообще не ее стиль. Тем более сейчас, когда мы обе знали, как воспримут наши с Шуриком отношения члены вражеского лагеря. Бешеной бранью, мощным звуковым ударом, если кто засомневался. И наложением вето. А на нашу свадьбу, если она когда-нибудь состоится, придут как в анекдоте, вдвоем: сначала — граната, потом — они. Так какого же черта Ядвига решила плюнуть на здравый смысл и устроить мне с моими надеждами и планами на будущее эдакий феерический хедшот¹!

— Мама, можно задать тебе пару вопросов наедине?

— Конечно, Евочка! — закивала ведьма так яростно, будто только и ждала повода увести меня от Титто. Схватив за руку, она протиснулась между заклинателями и буквально утащила меня за собой на третий этаж, в спальню. На входе к нам бросился Диплодок — мой соскучившийся доберман. Любимая собачка, способная, не особо напрягаясь, влизать меня в пол от радости.

— Хор-роший песик! — пытаюсь не рухнуть под натиском его сорока пяти любвеобильных килограммов, прохрипела я. — Хор-роший...

— М-да, — глубокомысленно выдала мама. — Как корабль назовешь, так он и поплывет.

— Что ты имеешь в виду? — с раздражением покосилась на Ядвигу. Серьезно, почему всех так задевает кличка моей собаки?!

— Да ничего особенного, — пожалала плечами ведьма. — Но я бы на твоём месте посадила пса на диету. Он же скоро весь жиром заплывет!

— Это не жир! — обиделась я за добермана. — Это мышцы!

¹ Х е д ш о т — от *англ.* headshot. Попадание в голову чем-либо, обычно из огнестрельного оружия.

— Ну да, как же! — фыркнула Ядвига. — Мышцами это было год назад, когда он с места брал полтора метра строго вверх. А теперь он только спит и ест. Впрочем, собака твоя. Делай с ней, что посчитаешь нужным. Только потом не жалуйся.

Я стащила наконец лапы Диплодока со своих плеч и бухнулась в кресло. Он тут же уселся у ног, положив острую голову на колено и усиленно пытаюсь вилять купированным хвостом. Несмотря на паршивое настроение, я просто не смогла не улыбнуться. И ничего он не толстый! Наоборот: очень крепкий, сильный и жизнерадостный пес с отличным силуэтом. Блин, да его прямо сейчас можно отправлять на выставку!

Хотя в чем-то мама была права: раньше мы с Диплодоком проходили каждый день по пять километров. А гулял он на специальной площадке в лесу за городом — с турниками, полосой препятствий, другими собаками. И ему полезно, и у меня выбора не было — не выгуливать же пса в любимых лопухах соседских пенсионерок! Они ведь порчу могут навести покруче маминой...

А сейчас у нас есть двор, и далеко ходить уже не надо. Черт, да я с таким раскладом скоро сама попу отращу. Доберман же — порода рабочая. Ей нужны нагрузки.

— Похоже, малыш, нам придется разнообразить твои тренировки, — прошептала, с любовью глядя в черные довольные глазищи. — Какмотришь на отработку навыка «атака в горло» с последующим умерщвлением врага? У меня как раз появился подходящий манекен. Совсем как живой: и дышит, и говорит, и на имя «Титто Валенси» откликается...

— Не смей, Ева! — гневно топнула ногой мама. — Ты что, хочешь, чтобы вместо одного заклинателя к нам под окна пожаловал целый Совет? С вилами и факелами?

— Нет, мама, не хочу! — воскликнула я. — Но они все равно пожалуют. Или ты всерьез думаешь, что Совет оставит Алекса здесь, под одной крышей с ведьмами? Со мной?

— Не переживай! — отмахнулась ведьма. — У меня есть план.

— Какой? — Я любознательно подалась вперед. Ядвига сложила руки на груди:

— Не скажу!

— Да ты что, издеваешься?!

— Нет, Ева! Даже не думаю, — очень серьезным тоном ответила мама. — Но чтобы мой план сработал, требуется выполнение двух условий. Во-первых, Алексу нужно завершить обучение. И потому он сейчас пожелает семье хороших выходных и отчалил на два дня в гости к Совету заклинателей, где бы тот ни проводил свои собрания. А ты, как послушная девочка, останешься ждать его здесь, не делая глупостей и полностью доверившись мне и своему парню...

— То есть Алекс знает, что ты задумала? — встряла я. Мама закатила глаза:

— Нет, но даже если бы знал, поступил бы так же!

— Ты уверена? — Я недоверчиво изогнула бровь, и Ядвига всплеснула руками:

— Ну он же не дурак!

Нормально?! А я, значит, дура, которой нельзя сказать правду из страха, что все испорчу?

— Да не смотри ты так! — возмутилась ведьма. — Я не хочу тебе говорить не потому, что не доверяю, а потому, что ты не умеешь врать! А в данной конкретной ситуации этот навык может сильно пригодиться.

— Но если я не буду знать правду, как я смогу помочь при необходимости?!

— Ой, Ева, сейчас ты не сможешь помочь вообще никак! Единственный, от кого в такой ситуации хоть что-то зависит, это Александр. И уж поверь: если ему суждено погибнуть во время инициации, он погибнет! Даже если за его спиной будет стоять весь Совет ведьм полным составом во главе с Мерлином, Гендальфом и волшебником из страны Оз!

— Что?! — подорвалась я на ноги. Мама тяжело вздохнула и с видом обессиленной мученицы опустила на стул:

— Ева, ну я просто не знаю, как еще можно тебя успокоить!

Александр Соколов

Я так и не понял, что это было. С одной стороны, спасибо, конечно, Ядвиге за официальный запрос: сюрприз получился что надо. С другой — ей бы стоило преподнести его иначе. Потому что когда твоя ведьма вдруг бросается на твоего потенциального учителя с молниями и фаерболлами — это уже

не любовь. Это проблема. Думал, малой кровью не отделаемся. К счастью, теща оказалась с задатками прорицателя, потому заранее блокировала дочкину магию. И утащила из комнаты для воспитательной беседы до того, как вместо молнии Ева догадалась метнуть в Титто табуреткой.

Я проводил чету Моргалис тяжелым взглядом, мысленно пожелал им обоим терпения и сообразительности (ну хотя бы на немного природа должна была расщедриться!), а потом обернулся к заклинателю.

— Что дальше? — спросил, подозревая, что инициация вряд ли будет похожа на собеседование или экзамен. Мужик посмотрел на меня как на потенциального смертника и ответил:

— Поедем в Техас.

— Куда?! — вытаращился на гостя. Чувак, ты офигел? Я только что из Италии! Еще десять часов в самолете — и мне не то что завесу потрошить — машину доверить будет нельзя.

— Да не в тот Техас, парень, — отмахнулся Титто. — В отель «Техас» — знаешь такой?

Хм... да, что-то слышал. Крупнейший отель в городе, если память не изменяет. Здоровенное двадцатиэтажное здание в викторианском стиле: завитки, шик, гламур. Богдану всегда нравился. Говорит, именно им вдохновлялся, переделывая мою комнату для младшей «сестры». У-у-убил бы гаденыша...

— Там заседает Совет?

— Только на время инициаций, — коротко ответил Титто. — Остальное сам потом увидишь.

Я чертыхнулся: конспиратор, блин!

— Надолго хоть уезжаем?

— На два дня. — Заклинатель достал из-за пазухи телефон размером со среднюю лопату и посмотрел на часы. Потом поднял глаза на меня и тем же тоном добавил: — Или навсегда. Смотря как дело пойдет.

Блин, хорошо, что Ева этого не слышала. Пришлось бы отпаивать, а так как водку она не пьет, ромашковое чаепитие затянулось бы часа на три. Кстати, они с Ядвигой вернулись в гостиную минут через десять: обе со сжатыми кулаками, прямыми спинами и лицами Марии Стюарт в момент, когда та восходила на плаху. Очень вежливые, строгие и на удивление сосредоточенные. Титто остался доволен, а вот я на его месте заволновался бы.

— Кофе на посошок? — сухо предложила Ядвига. Интересно, ведьмы умеют травить так, чтобы следов не оставалось?

— Спасибо, воздержусь, — отрезал Валенсис, все еще косясь на циферблат. Кажется, мы спешили. Или ему просто нравилось играть роль белого кролика из «Алисы в стране чудес»... — Мы уходим!

Ядвига вежливо кивнула и посторонилась, чтобы представитель Совета случайно не вписался в нее, когда на полном ходу чеканным шагом покидал гостиную. М-да, чувак явно считал себя непобедимым... даже жаль, что ведьма ему место уступила. Хотел бы я посмотреть, как он попытается ее подвинуть. Она же как айсберг на пути «Титаника»: с виду хрупкая и улыбается, а тронь — и «здравствуйте, холодные воды Атлантики!».

— Алекс, — позвала Ева, когда я уже хотел пойти вслед за своим неулыбчивым «Йодой». Она тихонько подошла ближе, с тоской посмотрела в глаза и прошептала: — Ты уверен, что это — хорошая идея?

Хотел бы я знать ответ на этот вопрос!

— Конечно, уверен! — улыбнулся, обнимая ее за плечи. — Это же идея Ядвиги. Разве твоя мать может посоветовать что-то плохое?

Фиговастенко утешил: даже Ядвига фыркнула с дивана. Моя ведьма тоже нахмурилась, но решила не наседать:

— Титто рассказал, что представляет из себя инициация?

— Нет, но я думаю, ничего особо страшного.

— Ну, я бы не была так уверена, — разглядывая коготки, вставила старшая Моргалис. Ева побледнела. Я бросил за спину злобный предупреждающий взгляд.

— Мама, сходите-ка в сад! — процедил, отчаянно пытаюсь быть вежливым. — Проверьте, не украл ли Титто вашу любимую елку!

Ядвига плавно поднялась на ноги.

— Прямо гений сообразительности, — проворчала ехидно, но из гостиной послушно вышла. По-королевски неспешно. Еле дождался, пока за нею захлопнется дверь. Только затем опять посмотрел на Еву:

— Все будет хорошо, слышишь?

Она кивнула. Я нахмурился:

— Ты останешься здесь. Понятно?

Ага, так и знал: закусила губу и насупилась! Тоже мне, Рембо из Простоквашино. Неужели надеялась про шпионить по-тихому?

— Будешь сидеть в особняке под бдительным оком мамыши, — добавил для верности. — Вон у того окошка. Как сказочная царица... эта... которая у Пушкина!

— У Пушкина царица мужа не дождалась, — мрачно ответила Ева. Я мысленно выругался.

— Главное, ты уловила суть! — отрезал, признавая, что сказки — это не мое. — А теперь поцелуй своего рыцаря и пожелай мне удачи на дорожку.

По глазам понял, что ведьма не пронялась и отправлять «рыцаря» на сражение с драконами в одиночку желанием не воспылала. Даже при том, что сама периодически обзывала меня трехголовым и огнедышащим. Попытался уговорить — не поддалась, надавил авторитетом — рассмеялась в лицо. Пришлось строго логически доказывать, что один в поле и так не воин, а если у него за спиной обуза... После чего мне еще минут пять пространно втирали, что я неблагодарный хам, затем все-таки чмокнули «на, отвяжись» в щеку и сказали:

— Если погибнешь, домой можешь не возвращаться!

Закатил глаза и ехидно пообещал не подкачать. Блин, а чего она ожидала? Я и сам был не в восторге от предстоящего «фиг-поймешь-что-это-будет-потому-что-все-такие-загадочные!» И то, что любимая девушка напоследок устроила головоймойку, не добавило, знаете ли, оптимизма.

С легким раздражением отодвинув ее в сторону, направился к выходу. Почти добежал. Потом на грудь бросился смерч с огромными зелеными глазищами и прижался к губам уже по-настоящему.

Вот! Такой настрой меня устраивал. Даже как будто сил прибавилось. Оторвались друг от друга, только когда из прихожей раздалось грозное Ядвигино:

— Живее, испытываемый!

Прошептав что-то нелестное в адрес матери, Ева подняла лицо, внимательно посмотрела мне в глаза (настолько внимательно, что я ощутил себя Диплодомом, не добежавшим до улицы), и выдала:

— Учти, у меня есть некромант. Просто так умереть не получится!

Бу-га-га! Представил на мгновение лицо Костика, когда Ева сообщит ему о своем стратегическом плане. Да, умеет моя ведьмочка поднимать настроение!

К моменту, когда вышел во двор, Титто уже сидел в черном представительском «мерсе», припаркованном у самого входа. Пригляделся: а чувак-то себя ценит, машинка из дорогих. W-222, этого года, мой отец к ней как раз присматривался. Жаль, сидел Титто сзади, туда позвал и меня. Нет, не подумайте: я без предрассудков, но когда под тобой без малого шестьсот лошадиных сил, быть пассажиром неинтересно. К тому же, сзади тандемом приятно сидеть с красивой девушкой, а не с плечистым мужиком, всю дорогу неотрывно буравящим тебя взглядом. А впрочем, пофиг. Не так долго мы и ехали. К тому же Титто не столько тарачился, сколько говорил. И довольно интересные вещи.

— Призвать демона несложно, — заявил он без предисловий, когда мы выехали за ворота. — Гораздо труднее вовремя отправить его обратно, за грань.

Я ухмыльнулся уголком рта: «Спасибо, Кэп! Прямо показал, так показал, кто есть кто».

— Другими словами, никакого отношения конкретно к демонам твоя последняя инициация иметь не будет.

Пардон? С этого места, пожалуйста, поподробнее.

— В смысле «не будет»? — переспросил, подозрительно нахмурившись. Я что, какую-то другую тварь через завесу тащить буду?!

— Последнее испытание даст тебе силу управлять материей этого мира, — «объяснил» Титто.

Я поперхнулся: «Чего?!» Изменение материи нашего мира называется колдовством. А тот, кто колдует, уже не заклинатель, а ведьмак!

— Не смотри на меня, будто ты — невинная гимназистка, а я приглашаю тебя вечером на сеновал! — проворчал «посол». — Вызвать демона может даже ребенок — завеса по умолчанию откликнется на требования заклинателя. Чтобы ее раскрыть и захлопнуть, инициация такого уровня не нужна. А вот чтобы справиться с демонами в нашем мире, подчас нужно уметь кое-что гораздо большее, чем просто создавать шлюзы между мирами.

— Так это же магия!

— Сам ты «магия»! — отрезал Титто. — Мы называем это

«великим знанием последней инициации». И никому не рассказываем, что входит в это понятие!

— Особенно ведьмам? — хмыкнул, понятиливо изогнув бровь. «Учитель» подпер голову кулаком:

— Угу. Особенно им. Потому что в плане изменения матери...

— Да говорите уже просто: «колдовства»!

— Фиг с тобой! — недовольно сдался Титто. — В плане колдовства у ведьм больше возможностей, и мы стараемся не связываться с ними на их поле. Но, черпая силы из этого мира и призывая магию для управления самыми сильными демонами, мы достигаем вершин собственного мастерства. Да... к сожалению, большой пирог требует того, чтобы яйца искали по всем корзинам. Только учти, Александр: то, что последняя инициация дарует нам доступ к магии, это — великая тайна! Собственно, потому об этом все знают, но никто не говорит.

— Круто... — выдал скептически. Неужели так уж «все»?

— Мы не вмешиваемся в дела ведьм! — строго добавил Титто. — А они не мешают нам. Но защищать свою территорию, если подумают, что мы на нее посягаем, будут с яростью берсеркеров. А связываться с чокнутыми магичками — не наш метод. Потому что худой мир лучше доброй ссоры.

— Серьезно?

Заклинатель посмотрел на меня тоскливым взглядом и ответил:

— Блин, ты не знаешь, как эти бабы дерутся...

И у меня вдруг появилось странное чувство, что Валенсиc имел в виду не всех, а какую-то одну конкретную ведьму...

Ева Моргалис

Отпустила Алекса со слезами на глазах и тоской в сердце. Чтобы не выслушивать маминых советов (а еще — не словить втык за то, что долго прощались), удрала в спальню и уже от туда смотрела, как черная машина с тонированными стеклами и «мордой» питбуля выезжает за ворота.

— Удачи тебе, — прошептала, положив ладонь на стекло.

— Да что с ним делается! — тут же раздалось из-за спины, и я подпрыгнула от неожиданности. Кондратий! Боже ж ты мой, какое подходящее ситуации имечко...

Выдохнув, опустилаcь в кресло. Смерила призрака хму-

рым взглядом: а ведь я уже почти забыла, что он живет в моей комнате. Прямо как нахальный паучара в углу, только этого веником не прогонишь. Да и в целом обижать не рекомендуется.

— Вы знаете, что такое инициация? — спросила, вежливо делая вид, что меня совсем не нервирует его присутствие. Дедуля хмыкнул:

— Тебя интересует этимологическая справка или просто значение слова?

Мои брови поползли друг к другу, чтобы встретиться в районе переносицы:

— Я думаю, вы отлично знаете, что меня интересует, — отрезала сухим тоном.

— Тогда дождись заклинателя, и он сам тебе все расскажет, — широко улыбнулся Кондратий. — А я с удовольствием за этим понаблюдаю.

В воображении тут же нарисовалось лицо Шурика, и я плотно сжала губы, чтобы хоть как-то скрыть волнение. Увы, это не ускользнуло от внимательных и вообще-то давно истлевших глаз предка.

— Успокойся, девочка! — с изрядной долей раздражения потребовал он. — Заклинатели очень живучие. Приползет обратно твой Александр.

Знаете: вот совсем не успокоил!

— Спасибо, Кондратий, — буркнула вполголоса. — Что бы я делала без вашей поддержки и вдохновительных речей!

И пока призрак не догадался, что я издеваюсь, выскочила из комнаты. Чтобы тут же на кого-то налететь. Причем на кого-то костлявого и очень волосатого.

— Тьфу ты! — выплюнув длинный черный локон, подняла глаза на Полинку и удивленно воскликнула: — Ты же ушла!

— А потом вернулась, — с радостным оскалом объяснила она. Я мельком глянула на часы: ненадолго же подружки хватило... — Мне сейчас дома лучше поменьше появляться, — тут же добавила она. — Папик узнал, что я с Богданом рассталась, — так орал!

Сочувственно погладила знахарку по плечу. Да, когда Казаков-старший повышает голос — это страшно. Впрочем, страшно даже когда он просто рядом стоит, потому что Полинкин папа сам по себе как оживший персонаж детских кошмаров: здоровенный, лохматый, в темных очках, косухе, бан-

дане... Очень колоритный тип, и особенно круто он смотрит-ся в больнице, где работает хирургом. В общем, я хорошо понимала, почему Полинка боится отцовского гнева.

— И что теперь делать будешь? — спросила, участливо глядя ей в глаза.

— Ну... пересажу бурю у тебя, — нашлась знахарка и ответила таким тоном, будто перспектива в ее представлении выглядела не особо заманчиво, но из уважения ко мне она, так и быть, согласна потерпеть. — И потом: я же хотела вернуть Богдана?

— Да. Кажется, хотела, — задумчиво склонила я голову набок. — Но его сейчас все равно дома нет.

— Это не важно! У меня такой план, что Богдан там почти и вовсе не нужен.

Ага, конечно. План по возвращению моего брата не предполагает наличия брата. Ну, разумеется! Что здесь может быть непонятного?

— Ладно, — заметив мой задумчивый взгляд, подхватила меня под руку Полина, — не стой как суслик на трассе! Идем. Мне понадобится твоя помощь.

И, не дожидаясь ответа, потащила меня к лестнице.

— Что думаешь? — с надеждой посмотрела на меня подруга, когда мы оказались внизу. Я поскребла в затылке:

— Э-э... — вот как бы помягче выразиться? — Теперь я понимаю, зачем тебе нужна моя помощь.

— И все?! — разочарованно воскликнула Полина. — А идея? Разве она не заслуживает отдельной порции аплодисментов?

Я крякнула, пытаясь скрыть смех, и указала пальцем на усыпанный мукой подол короткого черного платья, между прочим, одного из любимых в гардеробе Казаковой:

— Ты вот здесь испачкалась. Может, все-таки возьмешь передник?

Знахарка фыркнула и демонстративно сложила руки на груди:

— Готы не боятся грязи!

Сказать бы ей, кто еще ее не боится, так ведь обидится...

— Ну, хорошо, — подошла к столу, на котором сейчас был такой беспорядок, будто там пир для Гаргантюа готовили: яйца, масло, сметана, пять килограмм муки... или даже

шесть, если считать ту, которая на полу. — Порть платье сколько захочешь — дело твое, но продукты-то в чем виноваты?

— Я же тебе уже объяснила: хочу сделать Богдану торт!

— Да ну? — скептически изогнула бровь, кивая на большую миску с фаршем, торжественно возвышавшуюся в центре стола. Поля мотнула головой:

— Ладно, признаю: сначала это был мясной пирог. План пришлось поменять, когда у меня с начинкой не сложилось.

— Почему?

— Я по ошибке добавила в фарш горчицу, — вздохнула готесса и объяснила в ответ на мой непонимающий взгляд: — Много горчицы!

— И теперь ты хочешь приготовить торт?

— Шоколадный торт! — с нажимом поправила Поля. М-да... трех кило мяса ей, видимо, не хватило, чтобы убедиться в своей несостоятельности как повара. — Ты сама говорила, что путь к сердцу мужчины лежит через желудок!

— Но, Полинка, это подходит не для всех мужчин! — воскликнула я. — Например, Богдан влюбился в тебя, прекрасно зная, что готовить ты не умеешь! Особенно показательными были сгоревшие макароны.

— Согласна! Но я хочу его переубедить! — упрямо вскинула подбородок готесса. — Смотри: у нас есть яйца, сахар, сода, сгущенка, какао... — на последнем слове подруга ненадолго зависла, голодными глазами сканируя бумажный пакет с заветным ингредиентом. Наверное, она никогда не пробовала какао-порошок в сыром виде. — Короче, помоги все это объединить в один шоколадный торт. Я в Интернете читала, что такое возможно.

— А там, в Интернете, случайно, не говорилось, как именно это можно сделать?

Нет, вы не подумайте: обычно я рада помочь другу. Просто в тот день мои мысли были очень далеки от готовки. Но Полина упрямо не желала понимать намеков:

— Ева, ты же знаешь, мне нужны интерактивные подсказки!

— То есть, — вздохнула устало, — другими словами: ты хочешь вернуть Богдана тортом, который приготовлю я?

— Не просто тортом, Евочка! — как-то уж чересчур кровожадно потеряла ручки готесса. — Это же Богдан! Ему нужно

что-то особенное, красивое, чтобы тянуло на титул произведения искусства. Потому мы приготовим ему вот это!

И протянула мне рисунок. Я нервно хихикнула:

— Ни фиги себе! Полечка, не уверена, что даже моих талантов на такое хватит.

— Не переживай, — «успокоила» она меня, — я буду тебе помогать. И потом: я бы не пришла к тебе, если бы сомневалась в твоих способностях.

— Хм... спасибо. — Я смущенно заправила за ухо упавшую на глаза прядь. — Приятно, что ты такого высокого мнения о моих кулинарных способностях.

— При чем тут кулинария, Ева? — изумилась готесса. — Главное, что ты хорошо колдуешь!

Полина Казакова

Кажется, Ева была не в восторге от моей идеи. Странно, мне казалось, она любит готовить. Сама же не далее как полгода назад (плюс-минус) говорила о том, как это здорово — иногда сварганить что-нибудь вкусненькое. Ну, дык: мечты сбываются! Целый шоколадный торт ждет твоих умелых ручек. Энтузиазм, благодарственные реплики и визги восторга приветствуются. Ладно, с учетом обстоятельств согласна на скромное «спасибо». Я ведь тоже не зверь, понимаю, что ведмочка расстроена, переживает за своего Шурика. Глупость, конечно, но сердцу не прикажешь. Нет, я, конечно, тоже за него волнуюсь, но давайте смотреть правде в глаза: у Алекса были очень неплохие шансы вернуться живым. А у Евы — ни одного, чтобы ему помочь. Так зачем зря нервы тратить?

К сожалению, мой коварный план отсидеться в сторонке и отделаться вылизыванием формочек и размазыванием шоколадного крема по коржам потерпел фиаско. Ведьма отвлеклась, постоянно впадала в транс и один раз едва не устроила потоп, задев филеем пятилитровую кастрюлю с водой. На фига она ее набрала, я так и не поняла, но, вымакав лужу, решила, что пора вмешаться. Потому что в следующий раз она может что-то поджечь. И это, конечно, прикольно, но только если рядом есть тот, кто все исправит. Ну, то есть кто-то, кто не я. Я не люблю исправлять. Не мое это. Совсем.

— Так, коровушка, — прорычала предельно вежливо, у са-

мой земли подхватывая пару упущенных Евой яиц, — давай-ка сегодня я за кашевара.

— Уверена? — подозрительно изогнула бровь ведьма.

Пришлось кивнуть, хотя слишком уж довольная улыбка на губах подруги наводила на странные мысли. А не рановато ли я сдалась?

— Проснись, Полина! — не дала поразмышлять над коварством молодых ведьм юная Моргалис. — Доставай ковш. Будем масло топить...

Блин, товарищи, это жесть, скажу я вам! Объясните, как люди вообще научились готовить? Это же не рецепты — это какие-то зашифрованные послания, созданные в результате всемирного заговора кулинаров! Вот что значит «тесто густоты жирной сметаны»? Это что, какой-то официальный стандарт? Типа, нечто среднее между кефиром и маргарином?

Или вот эта фраза, которая вообще убила: «...можно использовать разрыхлитель, но есть вероятность, что он неравномерно распределится...» Я минут пять думала, но так и не поняла: нужен там разрыхлитель или нет.

А вот это, специально написанное, чтобы сломать кому-то мозг: «Готовить примерно пятнадцать минут». Что значит «примерно»? Да если бы я так зелья готовила, уже давно обогнала бы в славе Чикатило!

Короче, когда торт наконец был вытащен из духовки, я начала искренне сомневаться, что его можно есть. Наверное, если бы Ева не успокоила, точно бы выбросила от греха подальше. Я же Богдана вернуть хочу, а не отравить, но вы вообще в курсе, из чего сделана сгущенка, целую банку которой мы добавили в крем? Да клей, если его из муки готовить, полезнее будет! Хотя и не такой вкусный, да...

— Ладно, — от души полив торт шоколадом, подняла глаза на Еву. — Теперь самое важное. Форма.

Подружка еще раз скользнула взглядом по рисунку и протянула:

— А может, не надо? Нет, я серьезно: он и так симпатичный! Ровный квадрат: метр на метр. До сих пор в шоке, что такой здоровенный получился... Ты уверена, что количество ингредиентов в рецепте было именно таким?

Покивала головой: конечно, уверена! Ну, или оно таким стало после того, как я умножила все цифры на три. Да, мне нужен был этот запас! Статистика показывает, что у меня

блюдо получается с третьего раза... и то, если это блюдо — салат из сырых овощей или постная овсянка. Для торта я бы и на четыре умножила, но тогда эта конструкция вообще в духовку не поместилась бы.

— Евочка, смотри на это как на большие ресурсы для больших возможностей! — торжественно процитировала диктора из утренних новостей. — Сейчас ты способна из нашего квадратного метра сахара, шоколада и сгущенки сотворить нечто по-настоящему шедевральное!

— Чего-то я сомневаюсь...

— А вот не надо! — с выражением уставилась на юную Моргалис. — Отступить некуда — за нами Москва и пустой холодильник. Так что давай поднимай свои чародейские ручки и: «Трах-тибидох-тибидох!»

Ева вздохнула, поджала губы и вытянула указательный палец в сторону торта.

— Постой пока на стреме, — приказала, неотрывно глядя на тесто, которое начало медленно подниматься вверх, превращаясь в черную, политую шоколадом пирамиду. — И учти: если что-то пойдет не так — идея была твоя!

— Ой, да ладно! — отмахнулась уже от двери. — Что может пойти не так?!

Умная, блин, нашлась... Стукнуть бы себя, тогдашнюю, по лбу деревянной ложкой: это же готовка! Когда ею занимаюсь я, пойти не так может все что угодно! Вот бы и не расслаблялась!

Судя по тому, как покосилась Ева, она тоже не лучилась оптимизмом. Но послушно продолжила водить руками над коржами, придавая тарту вид, который, по моей задумке, должен был сразить Богдана наповал.

И, знаете, как ни странно, он таки был сражен! Правда, не совсем тем способом, на который я рассчитывала...

Парня встречала без Евы, ближе к ночи прокравшись в его комнату. Почему «прокравшись»? Да потому, что красивый торт должна подавать не менее красивая девушка. А в моем случае — еще и не совсем одетая. Для сохранения торжества момента сунула в волосы красный цветок и отрепетировала перед зеркалом свою самую доброжелательную улыбку. Подумала и вдобавок накрасила губы алым. Вот так: лицо Кармен не оставит его равнодушным! Исключительно в практических целях повесила на руку полотенце, сразу став чем-то

похожей на очень жизнерадостного официанта-вампира. Ну и фигли! Может, если соблазнить не получится, хоть чаевые заработаю. Так сказать, компенсирую презренным металлом горечь поражения.

Ну или просто полотенечко в нужный момент под рукой окажется. Мало ли что может случиться. Например, Богдан войдет в комнату, увидит мой «шедевр», крикнет:

— Жуть господня! — и, схватившись за сердце, попытается убиться об стену. Я так понимаю, он хотел выйти, откуда вошел, но от избытка эмоций слегка промахнулся.

— Богданчик! — воскликнула не хуже Евы, бросаясь к бойфренду с тряпкой.

Торт, к сожалению, отставить не догадалась. Соколов свел на нем и без того полные ужаса глаза, хрипло вдохнул и попытался в буквальном смысле слиться с обоями. Только тогда до меня дошло!

— Ну, что ты, глупый... нкий? — поставила поднос с тортом на пол. — Я ведь для тебя старалась!

На меня подняли взгляд, в котором читалось, что в последнем он нисколько не сомневался! К сожалению!

Кротко вздохнув, принялась обмахивать парня полотенцем. Однако какой неженка. И за что только люблю?

А может, не надо было встречать его на пороге, на вытянутых руках держа перед собой торт в виде большого крылатого дракона с ощерившейся пастью? Уж больно он у Евы реалистичный получился. Даже я, любительница шоколада, не решилась лизнуть — казалось, ящерица вот-вот моргнет и полетит.

— Откуда это?! — прохрипел наконец Богдан. Я сделала обиженное лицо:

— Это я испекла! Своими руками, между прочим.

Парень побледнел и попытался отползти.

— Слушай, это просто торт! — воскликнула с обидой в голосе. — И я угробила на него полдня!

— Н-н-не надо было! — так искренне помотал головой Богдан, что мне захотелось его обнять. А потом либо возрыдать вместе с ним, либо придушить — пока не определилась.

— Ты хотя бы свечку задуй! — прошипела не хуже дракона, если бы они, конечно, существовали. Богдан пригляделся:

— Лезть головой... туда?!

Блин, он так говорил, будто я вставила свечу дракону в... под хвост, в смысле! А я всего-то сунула ее в пасть. Потому что портить такую точеную, сверкающую от шоколадной глазури голову у меня рука не поднялась.

— Богдан, этот торт пережил духовку! — Я уже почти рычала от негодования. — Он тебе ничего не сделает!

— Все равно н-не хочу! — с профессиональным выражением Вицина проблеял парень. Я скрипнула зубами и пригляделась: только кажется или он и правда уже не так боится, как издевается?

— Дуй, неблагодарный!

— А с чего это ты командуешь?! — возмутился вдруг Богдан. — Мы с тобой, если память не изменяет, расстались, и у тебя больше нет никаких...

— Я к тебе не как девушка пришла! — перебила на полуслове, нахально игнорируя свое декольте, прикрытое только полупрозрачным верхом фартука. — А как друг!

— Да ну?! — скептически изогнул бровь Соколов.

— Ну да! — скрестила руки на груди. — Что, после расставания парень и девушка не могут остаться друзьями?! — и добавила угрожающим шепотом: — Или ты хочешь сказать, что мы теперь враги?!

Он хмыкнул и качнул головой, глядя на меня как сытый кот на боевого хомячка: с легким прищуром и блуждающей ухмылкой. Я подбоченилась еще сильнее:

— Тогда дуй в пасть этому дракону!

— Как скажешь, дружище, — пожал плечами Богдан, потянулся к тарту, нагнулся, прицелился...

БАБАХ!

Клянусь, звук был именно такой!

— Ева, твою мать! — заорала я.

Что орал Богдан, понять было сложнее: хотел он этого или нет, но попробовать торт ему пришлось. Потому что ведьма план по заколдовыванию вкусняшки, прямо как наше правительство, выполнило на сто сорок шесть процентов! И в самый ответственный момент дракон изрыгнул... слава богу, не пламя, но, знаете, свечкой в лоб получить тоже, наверное, не очень приятно. А она вылетела как маленькое копье из катапульты, вместе с шоколадными внутренностями коварного дракона.

— Ты туда что, петарду сунула?! — справедливо возмутился

Богдан, пытаясь оттереть глаза. Что я могла ему ответить? Это ведь и правда было самое логичное объяснение! По крайней мере, я не сумела быстро придумать другую причину, по которой торт вдруг «ожил» и выдал «залп» ошметками шоколадного коржа!

— К-кажется, д-да, — пробормотала вполголоса.

— А на фига?! — еще громче взвыл Богдан.

Блин, спросил бы что-нибудь попроще!

— Я с-случайно...

На меня подняли такой взгляд, что мне захотелось добавить: «Нет, я не упоротая! Я просто активная и позитивно настроенная! И чувство юмора у меня на высоте».

— Богданчик, ты не подумай! — простонала, чтобы хоть как-то спасти положение. — Я не специально! Я, правда, старалась, чтобы торт получился вкусным.

— Ну... — снял парень большой шоколадный кусок со щеки, — на вкус он таки действительно ничего. Но я больше не хочу!

— А я больше и не предлагаю! — воскликнула с облегчением и поняла, что прозвучало это как-то неправильно. — То есть ты не думай: я не ждала, пока он на тебе разрядится... Да блин же! — хлопнула себя ладонью по лбу. — Богдан, дай мне подумать минутку, и я скажу что-нибудь умное!

— Да не надо, — наконец поднялся он на ноги. — Ты и так сказала больше, чем требовалось.

— Ну-у... — поскребла в затылке и с тоской покосилась на шоколадное пятно на стене, в центре которого остался чистый кусочек в виде головы и плеч Богдана. — Давай хотя бы с уборкой помогу...

— Вот этого — точно не нужно! — ответить парень таким тоном, будто боялся, что я ему до кучи и комнату подожгу. — Иди лучше... на кухню свой подарок отнеси. И оставь его там! Только разминируй сначала.

— Хорошо... — с видом побитого щенка поднялась следом за парнем.

— И вот еще! — строго добавил он, протягивая мне свою рубашку. — Надень-ка вот это!

Я вздохнула, натягивая одежду поверх фартука. Ну что за непруха? Столько трудов, надежд, а он... торт, в смысле... Блин, а если бы я попросила Еву единорога слепить, он бы Богдану копытом в лоб зарядил?!

На этой мысли мне почему-то полегчало. Наверное, поняла, что все могло закончиться куда хуже. А так... ну и что, что не сработало? Зато мы живы, здоровы, и обои Богдан давно хотел поменять — вот пускай и занимается. Он это дело любит. Ну а я придумаю новый план! Еще грандиознее! Еще эпохальнее!

Только на этот раз без магии. Во избежание, так сказать...

Богдан Соколов

Егор сказал: «Не ругайся с девушкой, которую любишь. Потом придется долго извиняться». Раз он такой умный, послал его к Наташе. Жить дружно. Больше старший свой извращенный ум в сторону моей личной жизни не поворачивал.

Алекс, наоборот, заявил, что мой разрыв с Полиной всецело поддерживает. Но на всякий случай посоветовал купить бронезилет и носить с собою лист асбеста. Напомнил ему двух китайских драконов, которых лишился наш сад в результате их с Евой войнушек. Младший кивнул и советовать перестал.

Потом позвонил Евгений Ваганович Казаков и сказал, что, если я не брошу его дочь, он подарит мне мотоцикл. Я не понял, зачем мне второй мотоцикл, но на всякий случай согласился. Правда, предупредил, что моих планов перевоспитания Полины это не отменяет. На что «папа» аккуратно уточнил:

— Так это ты, получается, с моей дочей и не думал расставаться?! — и добавил, что мотоцикл в таком случае подарит мне на свадьбу, не раньше.

Я особо не возмущался. Даже благородно разрешил Казакову понаблюдать за нашим с Полей «сражением» с достаточного расстояния. Евгений Ваганович обещал прикупить попкорна и не вмешиваться. Я пожал плечами и решил, что старику нечем заняться, раз так хочется поиграть в группу поддержки. Тогда я был искренне убежден, что с Полиной мы расставим все точки над «и» быстро и безболезненно. Наивный идиот...

Нет, сначала все шло, как я и планировал. Она быстро поняла, что без меня ей хуже, чем со мной, и решила меня вернуть.

«Отлично! — обрадовался я. — Теперь нужно только набраться терпения, и через недельку-вторую моя злобная тиг-

рица превратится в пушистого котенка и переберется обратно под мое теплое крылышко».

Блин, ну я же не знал, что ее стараниями мне скоро понадобится не только терпение, но и, мать его, хороший психиатр, логопед, а возможно, даже сертифицированный колдун-гомеопат!

Все началось в пятницу, когда я вернулся домой после долгого трудового дня сначала в универе на парах, а потом — на стройке. Это у нас, будущих дизайнеров, такая учебная практика — ходить по выбранному объекту, наблюдать за его строительством и доставать вопросами прорабов. Универ, конечно, обо всем заранее договорился, но бригадиры от наплыва студентов все равно были не в восторге. Прятались от нас по своим каморкам, на вопросы отвечали кое-как, хорошими советами брезговали. Я вот недавно подрисовал в чертеж многоэтажки окно, так архитектор полчаса орал, чтобы я больше своими дуплами его дом не уродовал. Иначе доведу терпеливого и совсем не нервного мужчину до преждевременной седины. Ой, я его умоляю! Вот мой сокурсник на днях пришел на стройку без каски, а рабочие возьми и спусти с пятого этажа мешок мусора через балкон. Чуть-чуть промахнулись, студент даже не понял, что произошло. А вот строителям хватило: побелело все, включая усы. Да против такого я со своим окном даже рядом не валялся!

В общем, день прошел так себе: хоть и весело, но беспокойно. Домой вернулся отдохнуть. А что? Девушки у меня нет (вернее, есть, но она об этом пока не знает): могу я позволить себе расслабиться после долгого дня? Принять душ, подправить маникюр, прокачать модуль в танчики — вот он! Идеальный вечер... в смысле, одинокого мужчины с разнообразными интересами.

Короче, размечтался. Довольный вошел в дом, весело проскакал на третий этаж, с улыбкой распахнул дверь, а там... а там, товарищи, была жесьть. Принявшая вид здоровенной оскаленной хари из шоколада. Ну, то есть это я потом понял, что она из шоколада, а сначала решил, что это смертушка моя подкралась из-за двери.

— Holy shit! — выдал во всю мощь легких, распластался по стене и добавил, уже про себя: «Жаль, Алекса не послушал. Лист асбеста сейчас очень бы не помешал! Ну кто бы мог знать...»

— Богданчик! — крикнул вдруг дракон и спикировал следом за мной.

К счастью, к тому моменту я уже сообразил, что у каждого уважающего себя ящера должна быть своя «прекрасная принцесса», потому ужас на лице изобразил скорее для проформы. Но «принцесса» повелась: бросилась ко мне с тряпкой, обозвала глупым (но тут же исправилась) и сказала, что дракона сделала специально для меня. Типа, на-кась, оцени! Мысленно закатил глаза. Да уж... с такой принцессой я не в танчики сыграю, а в ящик. Причем очень скоро.

Чисто из вредности еще немного поизображал припадочного. Пока Полине не надоело и она не перешла в наступление.

— Задуй свечу! — потребовала грозным тоном.

Я проследил глазами за ее указующим перстом (серьезно, у нее был такой вид — архангел Михаил демона убивал с лицом попросе!) и понял, что Казакова решила-таки сегодня меня доконать.

— Лезть головой... туда?!

Черт, кажется, перестарался: моська у Полины стала подозрительной, а прищур даже немного хищным.

— Дуй, неблагодарный! — рявкнула она в своих лучших традициях.

Я сузил глаза: а вот это уже зря. За это ты, кошечка, еще недельку за мной побегаешь.

— С чего это ты командуешь?! — возмутился, делая большие и страшные глаза. — Мы с тобой, если память не изменяет, расстались, и у тебя больше нет никаких...

— Я к тебе не как девушка пришла! — отрезала Полина. — А как друг!

Ну, конечно! Ко мне ведь друзья всегда приходят в прозрачных пеньюарах...

Но свечу эту дурацкую пришлось задуть. Тем более что Полина уже поняла: я над ней издеваюсь. Как бы от обиды не решила перейти на сторону зла и начать мстить. Потому что я ее фантазии и направленной в мирное русло побаиваюсь, а уж если она ее для военных целей применять начнет — пожалуй, бронезилет мне не поможет. Придется строить бункер.

Слушайте, а может, она уже мне за что-то мстит, только не признается?! Потому что спустя мгновение — я даже дунуть толком не успел! — свечка со скоростью ракеты «земля—воз-

дух» вырвалась из пасти дракона и припечатала меня в лоб. Слава богу, не взорвалась, хотя морально я был готов даже к такому. Но и это было еще не все: следом за свечой дракон прицелился и, плюнув шоколадом, намертво залепил мне глаза.

Вот это было уже страшно, потому что врага лучше не выпускать из поля зрения. Особенно врага, который атакует в самый неожиданный момент.

— Ты туда петарду сунула, что ли?! — заорал, судорожно пытаясь очистить лицо от крема. Девчонка, бледная как полотно, очень искусно симитировала легкую невменяемость и проблеяла в ответ:

— Кажется, да...

А может, и не симитировала. Блин... серьезно?! Умудрилась перепутать петарду со свечой? Ни фиги ж себе, талантище...

— Богданчик, ты не подумай! — отчаянно попыталась оправдаться Полинка. — Я не специально! Я правда старалась, чтобы торт получился вкусным.

Как ни странно, ей это удалось. Торт действительно получился съедобным. Чего-то, правда, не хватало... возможно, крема. Но его всегда можно слизать с обоев...

— Отнеси-ка ты свое пироженко на кухню! — приказал даже с некоторым сожалением.

— Хорошо... — расстроенно протянула Полина и, схватив поднос, уже намылилась выходить из комнаты. Еле успел остановить:

— Вот это сначала надень! — через голову стянул с себя рубашку.

Она вздохнула с таким видом, будто я попытался закатать ее в рыбацкую сеть, а не в последний тренд от Зага. Сделал строгое лицо: ну, а ты на что рассчитывала, кошечка? Что я увижу твои округлости и у меня крышу снесет? Ни фиги! Получи в ответ полный игнор классических мужских потребностей. Мне в этом деле очень помогают плотные джинсы, сила воли и мантра о водопаде. Как раз до твоего ухода продержусь, но уйти тебе придется прямо сейчас. А то мозг потихоньку начинает клинить, и он уже буквально вопит остальному организму, что без этих двух конкретных грудей нам не прожить. Ну никак!

Мысленно прикрикнул на физиологию и проводил довольным взглядом свою расстроенную жертву. О, да! «Укроше-

ние строптивой», пьеса в трех актах. Я сделаю из Полины идеальную девушку. У меня получится! И не потому, что у нее уже сейчас фигура эльфа, характер феи (блин, ну держится же пока!) и еда в обеих руках (а еще на лице, на моей рубашке и немного в волосах). Самое главное — она старается! Действительно старается все исправить. Что это, если не любовь? Да, скорее всего, к моменту, когда мы снова будем вместе, я научусь заходить в комнату кувырком, как спецназовец, похудею на пять кило и заработаю целую паутину преждевременных морщин. Но разве оно не будет того стоить?

ГЛАВА 2

— Ой, а вы кто?

— Да мы мозги твои. Вот, узнали, что ты влюбился, так попрощаться зашли...

NNN

Ева Моргалис

Полина ворвалась ко мне в комнату с лицом рыцаря-крестоносца, штурмующего Константинополь, и без предисловий заявила:

— Да будет тебе известно, подруга, мой сегодняшний провал — целиком и полностью твоя вина!

Я медленно отложила книгу и поднялась на ноги.

— Нет! — продолжала готесса, захлопывая за собой дверь с такой силой, что с потолка посыпалась штукатурка. — Ты не думай: я не обижаюсь! Это было даже смешно! Неожиданно, но смешно!

И посмотрела на меня глазами клоуна-убийцы. Такого, знаете, «доброего» чувачка, глядя на которого хочется перекреститься и попросить политического убежища на Луне. С негромким «шмяком» кусок чего-то неаппетитно-коричневого отвалился от ворота Полинкиной рубашки и упал на пол. Мы дружно посмотрели ему вслед, и только потом подруга закончила свою тираду:

— Ты зачем дракона заколдовала, ведьма?!

Ого, какая буря эмоций! Я аж отпрянула на мгновение.

— Потому что ты меня попросила! — ответила таким же возмущенным тоном.

Казакова выразительно хлопнула себя ладонью по лбу:

— Я тебя форму тарту просила придать, а не ускорение!

— Какое ускорение? — тихо уточнила я, начиная догадываться, куски чего такого знакомого украшают Полинкину одежду. — Он что, полетел?!

— Ну, почти, — хмыкнул Казакова. — Как японский камикадзе времен Второй мировой. Пожертвовал жизнью ради победы.

— К-какой победы? — уже почти шепотом пролепетала я. В голове проносились ужасающие картинки летающего по кухне шоколадного дракона, Богдана, обмотанного белой рубашкой с длинными рукавами в окружении поролоновых стен и Алекса, обнаружившего, до чего я довела смертную семью в первый же день его отсутствия.

Полина криво ухмыльнулась.

— «Какой победы»?! — переспросила с сарказмом. — Лучше бы ты поинтересовалась, какой именно жизнью! Потому что это миниатюрное лох-несское чудовище очень странно отреагировало на попытку задуть свечу. И в ответ оплевало своим богатым внутренним миром полкомнаты твоего брата.

Я со свистом втянула воздух:

— Какой кошмар!

— Не то слово! — поддакнула подруга. — Там сейчас такое творится: дня на три уборки.

— А Богдан?

— Что «Богдан»? Он решил, что я сунула в торт петарду. Сам придумал, сам поверил...

Фух... аж от сердца отлегло.

— И не нужно смотреть на меня такими довольными глазами! — по-своему поняла причину моего счастливого вида Полина. — Твоя коварная шуточка едва не стоила мне личной жизни. Не будь Богдан таким терпеливым, а я такой настойчивой... Но ты хотя бы представляешь, как сложно строить отношения после *такого*?!

Нет, сказать по правде, не представляла. Потому что в наших с Алексом баталиях, конечно, всякое бывало, но только не плюющиеся шоколадом драконы. Зато, глядя на сердитое лицо Полины, я внезапно вспомнила, кому эта личностная

«трагедия» может показаться пустяком на фоне собственной грядущей катастрофы.

— Поль, а ты помнишь Алию? — спросила, ловко меняя тему беседы. Казакова напряглась:

— «Арию» помню. Али...абабуа... где-то слышала. Алию — нет.

— Девушка Костика, с которой он познакомился в Египте, — подсказала я. — Она еще Алексу показалась странной.

— Кто только твоему Алексу странным не казался! — закатила глаза Полина, явно намекая, с какой подозрительностью относился Шурик конкретно к ней. И я даже спорить не стала: он до сих пор считает, что Поля — виновник большинства моих проблем. Подруга в свою очередь называет его занудой и периодически язвит в ответ. К счастью, до открытой конфронтации дело пока не доходило, но я и без того частенько ощущала себя между молотом и наковальней. Не самое приятное чувство.

— На сей раз Шурик не ошибся, — сообщила даже с некоторым удовольствием. — Алия не простая девушка.

Поля выгнула бровь:

— Только не говори, что она имеет отношение к магическому миру.

— Хорошо, — легко согласилась я, — говорить не буду. Но она имеет!

— Да не может быть! — воскликнула готесса. — И кто же тогда наша новая луноликая знакомица? Ведьма? Некромантка? Если скажешь, что она — заклинатель, знай: это будет твоей второй неудачной шуткой за сегодня! Ибо не тянет.

— Полина, — заговорщицки сощурилась я, — она не ведьма. Она — круче! Даю подсказку: магическое существо с несколькими одинаковыми конечностями!

Казакова хмыкнула, подняла глаза к потолку и задумалась. Потом неуверенно предположила:

— Восьминогий конь Одина?

Я представила Костика с конем:

— Не угадала! Еще варианты?

— Да я и Слейпнира¹ чисто по приколу предложила, — нахмурилась готесса. — Ты же не всерьез обозвала Алию «маги-

¹ С л е й п н и р — имя восьминогого коня скандинавского бога Одина.

ческим существом»? Потому что выглядит она как самый настоящий человек. А оборотней не существует.

Я нетерпеливо кивнула: конечно, не существует! Это такой же элемент фольклора, как полтергейст, — выдумка чистой воды. Дядя Кондратий, правда, в эту теорию не особо вписывается, но тут уж с какой стороны посмотреть. Он ведь дух — часть души магически сильного существа, добровольно оставленная «хозяином» для выполнения определенного задания. Трещать нам нервы, например. Или давать мутные подсказки о врагах. Еще, по идее, защищать колдовской артефакт, но в первых двух пунктах Коня заинтересован явно больше. А полтергейсты — это мстительные призраки. Озлобленные на весь мир и не имеющие конкретной цели. Так вот, их не бывает. А то, что Поля однажды назвала полтергейстом Кондратия, а он за это обещал десять лет со свечкой дежурить у ее постели, в наказание — так это, конечно, просто совпадение. А так дядя совсем не мстительный, ага.

Короче, духи, или полтергейст, — по мне, так хрен редьки не слаще, пусть и называются по-разному. То же и с оборотнями. Никто не оборачивается волком при полной луне. А вот девятихвостой лисицей, да по желанию — еще как!

— Девятихвостой лисицей? — скептически переспросила знахарка. — Что это за мутант такой?

— Очень даже обыкновенный демон, — ответила я со знанием дела. — Как Азриэль, например, только посильнее.

— А что ему от Костика надо?

Хм... вопрос с подвохом.

— Понятия не имею! — развела руками. — Я по лисам не специалист.

Казакова подскребла подбородок:

— И как же ты тогда ее опознала?

— Ну, во-первых, благодаря Шурику. Лисы умеют превращаться в людей...

— Откуда инфа? — с хмурым видом перебила готесса. Я пожала плечами:

— Мама в детстве рассказывала. Она была когда-то знакома с одной ки... ку... черт, забыла. Есть у них какое-то особое название. Так вот, я помню, что лисы умеют принимать обличье человека и достаточно хитрые, чтобы их при этом не смогли опознать. По крайней мере, обычные смертные.

— Но не заклинатели? — догадливо ухмыльнулась Поли-

на. — Ладно, допустим: во-первых, ты поверила Шурику. А во-вторых?

— Шерсть!

Подруга нахмурилась:

— Я, конечно, могу ошибаться, но Алия не была покрыта шерстью. Иначе я бы ее точно запомнила.

— Поля, она демон, а не йети! — Я скрестила руки на груди. — Но у меня мама как охотничья собака: лису способна учуять за километр. А еще норку, песца, шиншиллу, соболя — тот вообще вне конкуренции. Но когда выбора нет — сойдет и лисица. Она только на один волосок посмотрела и сразу все поняла. Алия — демон. В смысле, лиса. С девятью хвостами.

Несколько мгновений Поля молчала. Потом вздохнула:

— О'кей, — и достала телефон.

Я нахмурилась:

— Ты что делать собралась?

— Что-что... — перекривилась Полина, набирая номер. — Переложить твой гемморой на более заинтересованные плечи. Алло, Костик?

Я наострила уши.

— Чем занят? Говорить можешь? — будничным тоном продолжила готесса.

На том конце провода раздалось подозрительные шорохи, затем Костик встревоженно, но тихо ответил:

— Если ты опять хочешь предложить мне какое-то увлекательное путешествие — то не могу! Я занят! А если с Раптором проблемы — то говори быстрее. Потому что я все равно занят, но об этом, так и быть, послушаю.

Мы с готессой обменялись смеющимися взглядами. Раптором Костик назвал своего домашнего «любимца» — мешок с костями велоцираптора. И хранил он его (надеюсь, временно) в нашем чулане. А потому жутко переживал, что с ним может что-то случиться. За сегодня уже дважды звонил, ответственный гребкопатель...

— С Раптором все хорошо, — утешила Поля одноклассника. — Лучше скажи, чем ты сейчас занят, чтобы я поняла, сколько у меня времени и насколько издалека заходить.

— Не надо ничего понимать! — отрезал Костик. — Говори как есть. Я на свидании, в ресторане. Меня за столиком ждет девушка!

Мы переглянулись еще раз. Теперь уже с куда более мрачными лицами.

— Девушка? — мрачно уточнила Полина. — Не Алия ли случайно?

— Неужели запомнила? — с легким недоверием уточнил парень. — Да, именно она.

— Слушай, Костик, — строгим голосом заявила Полина, — есть информация, что эта девчонка...

— Помехи на линии! — прыгнула вперед я и, прежде чем готесса успела вмешаться, нажала «отбой».

Поля подняла на меня круглые офигевшие глаза:

— Ты чего творишь?!

— Это ты меня спрашиваешь?! — воскликнула с негодованием. — Ты собиралась назвать Алию лисой!

— Ну, естественно! — рявкнула готесса. — А ты думала, я Костику зачем звоню? Чтобы предупредить, конечно!

Я выразительно скривилась:

— Да разве можно обвинять кого-то без доказательств?!

— Но ты же сама мне только что пять минут втирала про уникальный нюх Ядвиги!

— Слушай, он не настолько уникальный! — попыталась оправдаться, но чувство стыда все равно залило щеки краской. Полина ведь и правда поступила самым разумным образом. И к этому решению подвела ее своими подозрениями именно я. Правда, была и другая сторона вопроса. — Неужели ты думаешь, что Костик тебе вот так возьмет и поверит на слово? Если даже мы с тобой сомневаемся. И потом: вдруг Алия захочет защитить свой секрет?

— Чего бы ей это не стоило? — хмыкнула подруга, намекая на таких могущественных «сразителей демонов», как наша веселая команда. Я вздохнула:

— Скорее, чего бы это ни стоило нам. Лиса сильнее ведьмы, а Шурик сейчас далеко. Неизвестно, как поступит Алия, если решит, что Костик ее в чем-то подозревает. Знаешь ведь поговорку: нет человека — нет проблем? А по маминым рассказам выходит, что лисы вовсе не обременены какими-то особыми моральными принципами. Потому пока мы не станем что-либо говорить Перову. Нужно выяснить все об этих демонах и особенно о том, как их опознать. И только потом все расскажем.

— К тому моменту он втрескается в нее по уши, — хмуро заметила Полина.

Я развела руками:

— А мы не будем долго выяснять. К счастью, у меня есть Книга Знаний — источник и решение большинства проблем рода Моргалис. Завтра утром зададим ей пару вопросов. Одно свидание Костик точно должен продержаться.

— Ну, не знаю, — с сомнением протянула Полина. — Он ради Алии решился сцепиться с арабскими гопниками...

— У тебя есть идеи получше? — резко спросила я. — Тогда просвети. Потому что я пока не придумала, как сказать Перову о том, что его девушка — некая неведомая фигня, и не быть при этом посланной в тридевятое царство. Если лисица вообще даст нам шанс туда уйти!

Полина вздохнула:

— Хорошо! Согласна с тобой, гений аргументации. Сначала знания, потом бой. У меня только один вопрос.

— Ну? — мрачно уточнила я, ожидая чего угодно, от «А будет ли Костик на нас злиться за молчанку?» до «Может, стоит привлечь к поискам информации старшее поколение, раз у них опыта больше и нюх такой продвинутый?», но Поля смогла-таки меня удивить:

— Можно я сегодня у тебя переночую? — спросила она, с тоской глядя на рубашку Богдана. Мои губы дрогнули в улыбке.

— Да. Только помойся сначала. Не знаю, что там дракон устроил в комнате брата, но твой вид с моими чистыми простынями никак не вяжется.

Следующим утром мы поехали в нашу с мамой старую квартиру. Многоэтажка встретила бывших жильцов тишиной и какой-то странной умиротворенностью, которая бывает только в конце февраля, когда снег еще покрывает землю пушистым ковром, но солнце с каждым днем задерживается на небосводе все дольше и дольше, начиная потихоньку припекать. В воздухе витает весна, коты ночами орут под окнами в ожидании любвеобильных кошечек, с крыши по капельке исчезают сосульки, а на лавочке у подъезда, щуря глаза и подставляя лица теплым лучам, восседают довольные пенсионерки. Лидия Васильевна, Татьяна Федоровна и Елена Сергеевна: трио мушкетеров, так и не дождавшихся своего д'Арта-

ньяна. Надежный оплот нравственности и культуры дома, несгибаемая защита его спящего сада и хранильницы такого количества знаний о жильцах подъезда, что моя Книга, будь она живой, сдохла бы от зависти. Меня бабульки не то чтобы любили, скорее, терпели. Хотя лично я всегда была девочкой-цветочком: им не грубила, вандализмом не занималась, музыку громко не слушала. Единственное, что портило мою почти безупречную репутацию в глазах пенсионерок, — мои друзья.

Александра, например, они невзлюбили сразу и навсегда. Потому что нужно быть упоротым мазохистом, чтобы поздороваться с человеком, у которого в глазах написано, что он видел войну, сражался за родину, а коммунизм строит до сих пор, по-немецки. Да бабка его клюкой не зашибла только потому, что не сразу выпала из оцепенения. Ладно, признаюсь: это было ржачно, но Алексу шутку так и не простили, даже после того как отыгрались на мотоцикле — он его потом два месяца ремонтировал. Ну и мне лучей гнева перепало, за компанию.

Полинка с бабулями тоже не особо дружила. Знакомы они были давно, к выходкам друг друга привыкли, но не смирились. Потому я не удивилась, когда Лидия Васильевна, словно кошка, приоткрыла один глаз, окинула нас двоих любознательным взглядом и проскрипела:

— Полина Казакова. Как я и подозревала: до сих пор не замужем!

— Лидия Васильевна, — ласково пропела готесса в ответ. — Кто бы мог подумать, до сих пор живая.

Еле успела затянуть подругу в подъезд. Также мне клоунеса! Она сейчас один раз посмеется, а мне потом полгода расхлебывать.

— Когда вы наконец перенесете Книгу Знаний в особняк? — недовольно спросила Поля, выходя из лифта. — Лежала бы себе там, под боком. И нам бы не пришлось с бабками общаться.

— Когда мама решит, что особняк безопасен, — ответила я, — тогда и перенесем.

— Да вы там уже крепость похлеще Алькатраса выстроили! Неужели этого мало?

— Решение принимает Ядвига, — толкнула я дверь квартиры. — Если она считает, что место Книги — здесь, значит, так и есть.

Готесса пожала плечами и, не снимая сапог, потопала ко мне в комнату. С тоской посмотрела ей вслед. А ведь когда-то в нашей квартире была идеальная чистота... Сейчас же пыли, как на Луне. Даже Полинкина «берлога» выглядит чище.

— Подруга, ты свинтус, — заявила как бы мимоходом, вытягивая Книгу Знаний из сейфа.

— А ты чистоплюй и педант, — не осталась в долгу она, выхватила артефакт у меня из рук и уложила его на стол. — Но это мы и так знаем. Предлагаю вернуться к насущной проблеме и начать с выяснения общей информации.

Я кивнула, провела пальцами по обложке и задала первый вопрос:

— Кто такие девятихвостые лисы?

Книга замерцала и послушно открылась на первой странице. В центре красивыми большими буквами было написано:

«Кумихо, кицунэ, хангыль, хули-цзин. Дальневосточные демоны-оборотни».

А ниже приписочка:

«ТОМ ПЕРВЫЙ».

С отвисшей челюстью я приоткрыла последнюю страницу: однако, расшедрилась сегодня Книга Знаний! Обычно из нее и пары слов не вытянешь, а тут прямо знания целых народов!

— Сколько всего томов? — спросила дрогнувшим тоном.

«Двадцать пять с половиной», — честно ответила Книга. Полина закашлялась:

— И все о лисах?!

«Только о дальневосточных, — поправила Книга. — Кумихо, кицунэ, хули-цзин...»

— Хули Цзин... — вслух перекивляла готесса. — Цзин столько информации, о прообраз великой советской энциклопедии? Нам бы краткое содержание.

— Ой, Полина, — испугалась я. — Не надо так! Ругать Книгу Знаний — это не по-нашему.

— Ага, — хмуро согласилась подруга. — По-вашему — ее пытать!

— Шантажировать, — тихонько поправила я, намекая на то, что странички повывдирать мы артефакту обещали — это правда, но так ни разу это обещание и не выполнили. Правда, Книга поняла ответ по-своему.

«Вы что, бабы, белены объелись?! — литературно возмутилась она. — Я вам выдала все, что знаю, а вы недовольны?!»

— Просто мы морально были не готовы к тому, что ты знаешь чуть больше, чем до фига, — развела руками Полина. — Мы думали: за полчаса соберем нужную информацию и поедем бить наглухо рыжую морду...

«Тогда советую читать быстрее, если хотите справиться за полчаса!» — гневно отрезала Книга и вернула предыдущий текст.

— Том первый... — мрачно повторила готесса. — Ну, ты пока начинай, а я пойду кофе приготовлю...

Из кухни Поля вернулась часа через два, не раньше. Я успела пролистать треть Книги и даже законспектировать самые важные моменты, а она — приготовить два капучино.

— Ты что, за кофейными зернами в Бразилию летала? — язвительно уточнила я, заглядывая в чашку. Еще и молоко взбить не догадалась, тоже мне бариста...

— Что ты! — ненатурально возмутилась Полина, пытаюсь незаметно спрятать в карман телефон. Я догадливо хмыкнула:

— Всех зомби перебила¹?

— Нет, блин, — не задумываясь, буркнула подруга. — Гады оказались проворнее. То есть я вовсе не... а, ну и ладно!

Готесса махнула рукой и бухнулась на стул рядом со мной. С любознательностью сунула нос в Книгу, с минуту смотрела на текст, потом подняла глаза:

— Это капец как скучно!

— Ты мне рассказываешь? — невесело усмехнулась в ответ.

Книга не стала мелочиться и щедро представила нашему вниманию сумбурные, путанные мысли восточных верующих, которые так или иначе касались девятихвостых лис. Кое-что из этого было даже на английском. Остальное — иероглифы разной степени сложности. Их я перелистывала сразу — может, там и важная информация, но на перевод такого объема мне жизни не хватит. И все же кое-что выяснить удалось.

— Смотри! — подвинула к Полине свои записи. — Если верить легендам, этот демон может обращаться в человека, но у

¹ Отсылка к игре «Plants vs Zombies».

него все равно остается лисья сущность. А еще — какой-то характерный для лисы признак. Уши, например...

— Нормальные у Алии были уши, — нетерпеливо перебила подруга.

— ...или хвост. А еще — шерсть. В общем, считается, что, если снять с лисы одежду, ее можно будет узнать.

Поля ухмыльнулась:

— Да фигня вопрос! Нужно только убедить Костика заставить ее раздеться. И все сразу станет ясно.

Покачала головой:

— Не думаю, что она так просто согласится.

— Вот и отлично! — тут же нашлась неугомонная Полина. — Это еще проще: ломается — значит, демон!

— Слушай, ну ты так в демоны полгорода запишешь, — буркнула я. — Начиная с меня. Нет... тут надо что-то другое придумать. Смотри, здесь сказано, что главная способность лисы — менять свою форму. То есть она может быть не только человеком, но и деревом, и даже облаком.

Готесса изогнула бровь:

— Хочешь заставить ее превратиться в тучку? Плагиатишь Винни-Пуха.

Я вздохнула:

— Вообще это было бы неплохо. Потому что еще лисы умеют влиять на людей, вселяться в их тела, пробуждать страх. Даже сводить с ума.

— То есть ты пытаешься сказать, — нахмурилась Полина, — что если в ближайшее время с Костиком начнет происходить что-то недоброе, Алиа — точно лиса?

— Это не все, — мрачно покривилась я. — Как и у любого демона, у лисы есть желание. Она мечтает научиться самостоятельно пересекать грань и жить в этом мире без хозяина. А такое возможно, только если она станет человеком.

Полинка накрутила на палец длинную прядь и задумчиво подняла глаза к потолку:

— Ну это вроде не так страшно...

— Угу, — буркнула я. — Только для этого лисе нужно съесть человеческую печень. Вернее, целую тысячу человеческих печенок!

На мгновение в комнате повисла звенящая тишина. Я представляла гору окровавленных тел с разодранными животами и мысленно содрогалась. Поля, видимо, тоже думала

о чем-то подобном. Потому что вдруг со свистом выдохнула и прошептала:

— Вот же непруха!

— И не говори, — подперла я щеку кулаком. — Бедный Костик. Только подумал, что нашел девушку своей мечты, а она оказалась кицунэ.

— Да я не о том, — скривилась Полина. — Бедная кицунэ! Только подумала, что нашла парня, которым можно поживиться, а он оказался некромантом.

— Это не смешно! — рыкнула я.

— А похоже, что я смеюсь? Мне действительно жаль несчастную девушку!

Звонок в дверь прервал наш зарождающийся спор.

— Ты кого-то ждешь? — почему-то спросила я. Ответом Полины стал очень выразительный взгляд, в котором ясно читалось, что я — тормоз.

— Наверное, бабули решили проверить, не распространяю ли я на тебя дурное влияние. Они оптимистки — думают, что тебя еще можно испортить!

Покачав головой, я выползла из-за стола:

— Посиди здесь, а я пойду проверю, кто там. Если что, сразу прячь Книгу!

Подруга второй раз изобразила лицом нелестный эпитет в мой адрес. Ну да, ее можно было понять: если Злодей сможет пробиться в квартиру сквозь мамины щиты, вряд ли он не сумеет отыскать артефакт под кроватью. А сейф Поля без меня все равно закрыть не сможет.

— Просто посиди здесь! — упрямо повторила я и решительно направилась в прихожую.

Каково же было мое удивление, когда я заглянула в глазок! Черт, да я кого угодно ожидала увидеть на пороге! Пенсионерок, маму, даже Алекса. Но только не ее!

Перед дверью моей квартиры стояла Алия.

— Мамочка! — пискнула я, отпрыгивая к противоположной стене. Прямо не могучая ведьма, а припадочный козленок: в коридоре три метра, так я их одним махом преодолела. Прижалась лопатками к холодным обоям и замерла. Звонок повторился.

— Ева, кто там? — заорала из комнаты недогадливая Полина. Я прижала палец ко рту:

— Тш-ш-ш!!! — змеей устремилась в сторону спальни. — Услышит ведь!

— Уже услышала! — громко ответили из-за двери. Кажется, я побледнела.

— Здесь никого нет! — «отмазалась» первым, что пришло на ум.

— А кто тогда мне отвечает? — резонно уточнила Алия.

— Телевизор...

— Да неужели? — фыркнула готесса, неспешно подходя к двери. — Кого там ветром надуло?

— Это Алия, — призналась незваная гостя. — Откройте, пожалуйста! Обещаю ничего плохого с вами не делать.

— Мы тебе не верим! — за двоих ответила я. — Извини!

— Это потому, что я — демон?

— Какая догадливая, — хмыкнула Полина и ласковым голосом протянула в ответ: — Нет! Это потому, что ты нам в целом не нравишься!

За дверью притихли. Наверное, не ожидали подобного откровения. Я, кстати, тоже удивилась:

— Ты зачем ее обижаешь?

— Так она же демон! — развела руками готесса. Блин, железная логика!

— Послушайте, — снова позвала Алия, — вы, кажется, уже много обо мне узнали, да? Так вот: у меня есть видовое ограничение. Я не могу нарушить обещание.

Мы с Полиной переглянулись.

— Это правда, — нехотя прошептала я. — Лисы обязаны придерживаться данного слова, иначе им придется понести наказание.

— Вот-вот! — поддакнула Алия. — И сейчас я обещаю, что не трону ни тебя, ни твою подругу. Давайте просто поговорим.

Я закусила губу: идея не нравилась от слова «совсем». Может, кичунэ и не могла нарушить слово, но врать она умела лучше мамы с Морганой, вместе взятых. А если не можешь верить собеседнику — в чем смысл разговора? Да и силушкой лисы обладают немалой. В смысле, чисто физически Поля ее, конечно, ушатает, но не думаю, что такая победа нас сильно обрадует, если следующие двадцать лет мы будем видеть во сне кошмары.

С другой стороны, мы в этой квартире как в осажденной крепости. Еще и из еды — только чай и консервы. Да Полина

первая пойдет сдаваться. Она же и суток без шоколада не выдержит. Можно, конечно, позвать маму: с Ядвигой даже кичунэ не рискнула бы связываться... Но тогда придется нанимать старшую Моргалис в роли постоянного телохранителя. Потому что если Алия нашла нас здесь, она найдет нас где угодно.

В общем, я решилась.

— Подожди две минуты! — крикнула лисе и бросилась в комнату. Быстро сунула Книгу в сейф, наложила щиты, подумала... метнулась на кухню и к двери подошла уже с тяжелой деревянной скалкой наперевес. Полина хихикнула, вопросительно изогнув бровь, но я только отмахнулась. Ей-то хорошо: она со своим тхэквондо способна справиться почти с кем угодно. А я — бедная слабая маленькая ведьма...

Черт! Я же ведьма!

Отложила скалку и подняла руку, приготовившись в случае чего швырнуть молнию. И почему в критической ситуации мне на ум приходит что угодно, кроме действительно разумных вещей?

— Открывай! — скомандовала Полина. Та хмыкнула и повернула защелку.

— Итак, первый вопрос, — ставя перед Алией чашку мятного чая, спросила я. — Как ты нас нашла?

— По запаху, — честно ответила лиса, сунув нос в дымящийся напиток. — Жаль, что у вас мяса нет, — добавила со вздохом.

— И не будет! — грозно добавила Полина, прикрывая живот железным противнем. — Знаем мы тебя, любительница печени! Признавайся: зачем пристаешь к Костику?

— Я пристаю?! — обиженно воскликнула лиса. — Вы думаете, я рехнулась: связываться с некромантом?

Я задумчиво поскребла в затылке:

— Но у вас ведь было свидание?

— Да! Но это он меня нашел, — кивнула Алия. — И не спрашивайте как. Я оставила ему неправильный номер телефона. А он не только выяснил настоящий, но еще и мой домашний адрес умудрился где-то откопать. Знаете, это уже попадает под преследованием... Я согласилась пойти на свидание, только чтобы он от меня отстал. Но ничего не вышло: се-

годня утром он позвонил снова. И что прикажете мне теперь делать?

С расстроенным видом Алия поставила чашку на стол и пристально посмотрела мне в глаза:

— Ваш некромант путает мне все карты! Я не хочу его обижать — он, кажется, действительно неплохой парень. Но вы же понимаете, что у нас с ним ничего не получится?

— О-о, поверь! — ехидно протянула Полина. — Мы это отлично понимаем! И прежде всего потому, что для тебя Костик — еда!

Алия скривилась:

— Не все лисы питаются печенью. Есть и другие способы стать человеком. Я выбрала не такой кровавый.

Я склонила голову набок:

— А поподробнее можно?

Алия вздохнула:

— Проклятие демона можно снять, если тот, кто узнает во мне лису, пока я буду в человеческом обличье, никому об этом не расскажет в течение следующих десяти лет.

Мы с Полиной переглянулись.

— И что? Есть смелые претенденты со склонностью к немоте?

Алия вздохнула еще тяжелее. Мне даже на мгновение стало ее жалко.

— Наверняка есть еще способы? — спросила с надеждой.

— Ага, — кивнула лиса. — Один, последний. И я вас очень прошу: избавьте меня от общества Константина! Я не справлюсь, если он будет продолжать ко мне приставать.

— Ничего не понимаю, — поскребла я в затылке. — Почему ты сама не хочешь ему отказать? Вы почти не знакомы: он поймет!

Очередной душераздирающий вздох и опущенный в чашку взгляд.

— Потому что не могу. Я дала обет не убивать в течение следующих тысячи дней. И вдобавок оказывать помощь любому человеку, который будет в ней нуждаться. Если справлюсь, перестану быть демоном и смогу свободно здесь жить. Но Константин... Эта любовь делает его уязвимым. А значит, я обязана идти ему навстречу, когда он об этом просит. Идиотские правила, не признающие исключений!